

Орловская область
10 класс

Килимуша Мария Алексеевна

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51633

Поэты, их творчество и жизнь... Кто только не писал и не пишет о них! Литературоведы рассказывают нам в своих трудах о мастерах пера, всех и каждым отдельно, изучают их творение и посвящают нас в тайны мощных строк, объясняют, как судьба поэта повлияла на его произведения, какие те или иные события привели к тому, что то или иное стихотворение было создано, размышляют о перипетиях жизненного пути поэтов... Писатели создают рассказы, повести, целые романы о тех, как и они, посвятили свою жизнь искусству, в том числе и о поэтах. Но, наверное, лучше и глубже всех способны понять поэтов лишь они сами. Поэтому практически ни один из них не обобщает стороной в своих стихах упоминаний и раздумий о своих братьях по перу, порой — о себе, о судьбе, о том, что толкает на путь творчества... Так было всегда, ~~и~~ с глубокой древности, начиная Древними Римом и „Памятником“ Горация и заканчивая нашими днями.

Арсений Тарковский, один из советских поэтов XX века, тоже затронул эту тему в стихотворении, которое так и называется — „Поэт“. Название кажется простым, но насколько ли оно просто, как это кажется на первый взгляд? С одной стороны, оно прямо указывает на то, о ком пойдет речь — о поэте. С другой стороны, не связано ли оно с са-

или Тарковским, автором стихотворения? Вполне вероятно, что да, что мы и увидим в дальнейшем.

Эпиграф к стихотворению, «Мил на свете рыцарь бедный», похож на заглавие сказки или сказание, что уже дает понять, что это произведение будет непринужденный — поэт будет повествовать, как равный равным. И не случайно, что речь идет именно о рыцаре: каждый поэт им является в какой-то степени, а его Муза — его прекрасная дама, которой он посвящает свои литературные подвиги. Часто, слишком часто поэт — это рыцарь, не понимаемый обществом, это «рыцарь негального образа, Дон Кихот среди обычных людей. Отсюда и эпитет «бедный» — к тому же, настоящий поэт ищет искусство не ради денег, не ради славы или других материальных благ, а потому, что он жить не может иначе. Поэтому, конечно, часто он беден, а порою живет в нищете.

С первых строк стихотворения видно, что оно действительно похоже на современное сказание, на рассказ. Даже рифма и ритмика его способствуют этому: рифма ААБАБ, предельно четкий стоковый перенос и трехстопный ямба, женских и мужских рифм очень подгоняет для тона беседы, востановлений, размышлений автора.

Начинается оно с упоминания о подаренной «этой книге». Да Тарковского она конкретна, мы же пока не знаем, что прилагательно в ней, и узнаем только в конце стихотворения, на-

да эта книга будет уже упомянута. Она была подарена «когда-то»: с одной стороны, это специальное увеличание конкретности (как и в случае с «одним поэтом»), с другой — это указывает на то, что уже к тому моменту прошло немало времени — «это было давно... Я не знаю, когда это было». На то же указывает и эпитет: «книга перлана, урмита»: конечно, книге этой уже много лет, вероятно, она много поблудала, считалась немало на своем веку вместе со своим королем.

Но главное — «одним поэтом», про которого и пойдет речь дальше; подарком, благодаря которому именно на упоминание о нем падает логическое ударение. Конечно, кто он — просто один поэт, один из многих... Конечно, это, скорее всего, — собрательный образ. Он уже умел у жизни (уже одно доказательство, что это было уже довольно давно) — но каким же он был?

Говорили о нем весьма интересно — «в обличье (замечательно, что не «во внешности» или, более вульгарно, «в образе» или «в облике», а именно «в обличье»: слово со штилевой жеманностью окраской, обычно употребляющееся в негативном смысле. Видимо, те, кто говорил, не очень доброжелательно относились к поэту) у поэта нечто потное и шипящее есть». Что же может быть это «нечто»? (Эпитетом «потное» не довольно ясно — часто поэты сравнивают с кошкой: так же, как и она, он вспарывает на крыльях, крыльях поэзии, так же, как и она, он может лететь куда душе угодно, увидеть и описать в своих стихах те, что помнит, он свободен душой благодаря своему твор-

честу, большу таланту. "Египетское" - вероятно, кордоусь и вели-
чие египетских пирамид (что подтверждает следующие строки), а
главное - неподвластные воронкам времени, как египетских пира-
мид, про которые известно, что "все бегает времени, а время бо-
ится пирамид".

"Нищее величие" - слова переписка с жизнью, слова ассо-
циации с рыцарем печального образа. Этот контраст пишется
для поэта: бедность материальная - и духовное богатство, духовное
величие: он - шутник Мудр, он - создатель, он - творец, а, по тра-
гедии Романа Роллана, "творить - значит, убивать смерть". "Задер-
жанная честь". Откуда такой эпитет, кем же она была задержана? За-
вистниками, насмешниками, тем миром, где материальные блага
решают все. Задержано, но, что характерно, не подтверждено, не опо-
рочено, не потеряно.

Почему поэт боится "пространства / Коридоров! Пестроты / Кредит-
торов!". Коридоры обычно большие и длинные в государственных,
научных учреждениях, гунды душе поэта - тем более, что стихотво-
рство написано в 1963 году, когда поэт-воинствующий не имел
никакого, что писал он подарил государству великого функционера
маневра "Пестроты кредиторов" - слова отсылка к бедности по-
эта. Но, тем не менее, для него главное - это творчество, и своей
генерал за стихи он принимает, "как дар" - несомненно это срав-
нение. И приступ жеманства "длинный" (то есть длинный, скучный
и невыразительный) именно из-за него.

но может
авторс. значение

И Тарновский провозит большое и примечательное сравнение
поэта с клоуном на экране телевизора, который по нему "идет"
(то есть все время движется на одном месте, и никакого результата)... с ре-
верансами". Слова жеманство, но что на душе у клоуна? Он старший, это
подчеркивается - много, немало видел и немало выстрадал в своей
жизни. Это дурочество "как шлангу" - было лишь способ забыть кро-
во, что он "прощет рану" уже "как дружок". Таким этот контраст вы-
мышленного мира и горькой реальностью, когда, играя роль со штеком
и примасами, человек прощит боль... То же самое ведь и у жеманства
поэта - если он беден, ему даже может быть стыдно поучасть дене-
ги за свои стихи.

"Операнный ридной паршой..." - обращается Ареший Тар-
новский к поэту. Слова отсылка к образу "поэт-клоуна", связь с "ниже-
пьюще". "Ковчег подли календарный" - необычное выражение, со-
слов "ковчег жизни". Но здесь скорее слово-именно "ковчег", ковчег
"рыцаря бедного", для которого жизнь на этом свете закончилась.
И вот он, этот "праздник генералов" - похороны, может быть,
только на них и включили, что этот поэт большого заслуживал,
чем прощит генерал. Но для кого он, этот "праздник"? Для тех,
кто не любил поэта, конечно - а для кого, ~~кто~~ ^{кто} ~~быть~~, праздник
перехода в жизнь новую. Вот это и "хитрый белый караван" -
странное сочетание эпитетов, намекало на первый взгляд, что это
оксюморон, но если вдуматься, не впадает на свои места: этот

вернее
отголосок
ние

7p

ближний каравай" (пышные похороны, похороны...) — он серый, гра-
урный, черный от сыр. Так часто бывает, что при жизни поэта
никто не ценит, а на похоронах или даже много лет спустя
после смерти начинаются запоздалые сестования...

"Трудным швом забавляли, / Пыльным швом унывали" —
в этом параллелизме слова отомка на коуна, с которыми сравни-
вал Тарковский поэта: "за забавляли и унывали" — страх, страх оди-
нотства. ^{и та же идея} Трудное шво, шри со швами для поэта привычны —
но это чаще всего не забавля, а попытка найти шво, выражение,
которое подошло бы больше всего, это адский труд, который мож-
но проучивать до конца только шурши. Слова эти повторяющиеся
сравнивая с поэзией — "пыльным швом", "с швом брешь в жизни".
Но за эту привычку, за эту попытку на шурши поэт всегда должен
разматывать черным одиночеством, всех из шуршинов —
мало кто способен понять и принять поэта таким, какой он есть.
Оттого поэт — герой стихотворения "одиночества брешь / И стихи чи-
таю шурши", "воронки", надеюсь, что может быть, кто-то у-
них услышит но и поймет...

"Так и надо жить поэту", — замечает Арсений Тарковский,
"так" — одиноком, бедном, но независимым и свободным, послед-
ним летать. И дальше поэт начинает рассказывать о себе: "И
сам шурши по свету (вот в чем он отличается от коуна на экране:
поэт, ~~и~~ урестивый, дальше экрана выйти не может, а поэт сво-

боден, может идти, куда хочет. Поэтому шурши "мелит" на одном месте, а
Тарковский "шурши" по свету), (Одиночество боюсь...". Митосав одно-
чества возникает почти у всех поэтов... И что важно — это шво "одино-
чество" повторяется трижды в стихотворении, три раза в этих строках,
чтобы подчеркнуть всю силу этого ощущения. И вот, Тарковский
берет шурши поэта "в свой раз". Что же такое находит он там, что
так близко ко дуру?

"Там в стихах пейзажей мало", то есть тема природы поэта не очень
привлекательна. Чем же он писал? "... Битовое возмездие / И театра кутерь-
ма, / Только люди как попало, / Рынок, очередь, торгаша" — то есть поэт
прежде всего привлекает люди, модная жизнь, бытовая, быденная,
со всеми бытовыми, личными событиями ("Битовое" возмездие, "кутерья-
ма" театра, люди "как попало" — даже шво для описания этой жизни
противоречивы. И все они страдают, насколько уменьшалась жизнь, как
перей она сумбурна и быстрая — и как поэт отражал все это в
всех стихотворениях). "Рынок, очередь, торгаша" — такое переживание
в поэзии должно быть, и здесь оно может иметь шурши, что стихотворе-
ние поэта было небезразличным для поэта: во времена Сталина, когда поэт,
судя по шурши, был, за неосторожные слова, предвещенные в той же оче-
реди на рынке, можно было действительно попасть в тюрьму.

И, как введ и подведение шурши о перспективе поэта звучат послед-
ние две строки, переплетающиеся, или ~~шурши~~ ^{шурши} в них, своей оканто-
ванностью. "Жизнь началась", "капля шурши" — поэзия дела, это —

+

кч

цель одиноких
членов

противоречивые словосочетания: ~~такие~~ развороте "наболтали", "каме-
ла", показывающие одно несерьезное, пренебрежительное отношение — и
такие мудрые, серьезные слова, как "жизнь" и "судьба"... Здесь
за этой "составной неопределенностью" как бы скрываются два отноше-
ния к творчеству поэта: но критиков и читателей и Арсения Тарновско-
го. Он, в отличие от них, понимает, что то, что писал поэт в своих
стихах, подталкивала ему жизнь, что у поэта такие связи из-за его
судьбы. И в этих замкнутых строках содержится критика над за-
мысливаниями поэта и теми, кто пытался возмещать поэт, и это
критика еще больше поддерживает то, насколько Тарновский одобря-
ет поэта, насколько он близок ему.

Проблема отношений поэта и общества важна как в литерату-
ре, так и в жизни, вряд ли возможно как-то решить ее, полностью,
но крайней мере. Но если в обществе существует свобода слова, сво-
бода мысли, существует не только номинально, а и на деле, не
только на уровне государственного закона, но и в повседневной
жизни, о которой говорит поэт — ^{сердце} ~~сердце~~ стихотворение в своих про-
зведениях, тогда поэтам будет намного легче творить, а об-
щество получит новых талантов, новых творцов без спонсорства
на года, получит больше идей для развития в лучшую сторону.
Намного меньше будет драм, когда талантливые люди, со-
держимые обществом, умирали в нищете или вынуждены были
запирать свой талант в землю. И эта новая жизнь, жизнь свободы

для духа настоящего творца, подлинного искусства, будет лучше, на-
много лучше для общества и для каждого из нас.

Автором верно угадан образ поэта, который
уже раскрывается через культурное
параллели. Однако автор несильно пользуется
метафорами и стилистическими пометка-
ми, что порой приводит к искажению
словес и к логическим нарушениям.